

частково нівелюючи критику хрещених Духом Святим євангельськими християнами та баптистами. Наступна епоха гонін на довгий час позбавила євангельські течії природнього розвитку обумовивши їх виживання в підпіллі.

Отож, вітчизняні п'ятидесятники на ранньому етапі своєї історії, так само як і їх закордонні одновітці, були категорично не сприйняті представниками споріднених течій через теологічні відмінності, а ще більше через специфічні прояви духовного досвіду. Однак час «екстатичної ейфорії» в п'ятидесятницьких колах тривав декілька років й невдовзі очільники груп хрещених Святим Духом взялися до впорядкування п'ятидесятницьких зібрань та облагородження духовних практик. Останній факт сприяв зміні відношення євангельського співтовариства до п'ятидесятницьких церков. Хоча й нині п'ятидесятницькі зібрання мають окремі специфічні прояви, однак вони здебільшого не заважають налагодженню конструктивних стосунків в євангельському середовищі як за кордоном, так і в Україні.

Список використаних джерел

1. Берлинская декларация. – Режим доступа: <http://www.rusbaptist.stunda.org/dop/berlin.htm>.
2. Белоусов С. Трясуство // Баптист. – 1925. – №2. – С.17–21.
3. Дар Святого Духа // Баптист Украины. Духовно–нравственный журнал. – 1926. – №4. – С.1–8.
4. Каргель И. Излияние Духа Святого и пятидесятническое движение // Альманах по истории русского баптизма. – 2004. – №3. – С.13–72.
5. Каретникова М. С. Разделение и исцеление // Альманах по истории русского баптизма. – 2004. – №3. – С.3–12.
6. Макаренко И. Учение И. В. Каргеля о Святом Духе // Дух Святой: история, богословие, практика / ред. Аликин В., Карякина М. – СПб.: Санкт–Петербургский Христианский Университет, 2016. – С.187–198.
7. Макрат А. Небезпечна ідея християнства. Протестантська революція: історія від шістнадцятого до двадцять першого століття / Алістер Макрат. – Пер. з англ. Олексія Панича. – К.: Дух і Літера, 2017. – 656 с.
8. Николс Г. Л. Каргель: развитие русской евангельской духовности. Изучение жизни и творчества Ивана Вениаминовича Каргеля (1849–1937): научное исследование / Грегори Л. Николс; [пер.: Н. Рыбальченко]. – Санкт–Петербург: Библия для всех, 2015. – 396 с.
9. Никольская Т. У истоков формирования пятидесятнических собраний // Богословские размышления. – 2011. – С.169–177.
10. От редакции // Евангелист. Духовно–нравственный журнал. – 1928. – №1. – 1 с.
11. Робек С. Азуза–стрит: миссия и пробуждение / Сесил Робек. – Александрия: Ездра, 2011. – 464 с.
12. Усач Н., Ткаченко В. Выбор пути. К истории пятидесятнического движения. Кн.2. – Винница: «Слово христианина», 2009. – 448 с.
13. Франчук В. Просила Россия дождя у Господа: В 3–х т. / В. Франчук. – К.: Свитанкова зоря, 2001. – Т.1. – 648 с.
14. Цопфи Я. «...на всякую плоть!». История и задачи пятидесятнического движения. – Германия: AVC. Б.г. – 184 с.
15. Hollenweger W. J. Pentecostals and the Charismatic Movement / Walter J. Hollenweger // The Study of Spirituality, ed. Cheslyn Jones et al. – Oxford: Oxford University Press, 1986. – P.549–554.

References

1. Berlinskaja deklaracija. – Rezhim dostupa: <http://www.rusbaptist.stunda.org/dop/berlin.htm>.
2. Bjelousov S. Trjasustvo // Baptyst. – 1925. – №2. – S.17–21.
3. Dar Svjatogo Duha // Baptist Ukrainy. Duhovno–nравstvennyj zhurnal. – 1926. – №4. – S.1–8.
4. Kargel' I. Izlijanie Duha Svjatogo i pjatidesjatničeskoe dvizhenie // Al'manah po istorii russkogo baptizma. – 2004. – №3. – S.13–72.

5. Karetnikova M. S. Razdelenie i iscelenie // Al'manah po istorii russkogo baptizma. – 2004. – №3. – S.3–12.
6. Makarenko I. Učenje I. V. Kargelja o Svjatom Duhu // Duh Svjatoy: istorija, bogoslovie, praktika / red. Alikin V., Karjakina M. – SPb.: Sankt–Peterburgskij Hristianskij Universitet, 2016. – S.187–198.
7. Makg'rat A. Nebezpečna ideja hrystijanstva. Protestants'ka revolucija: istorija vid shistnadcatjato do dvadcatj' pershogo stollitja / Alistar Makg'rat. – Per. z angl. Oleksija Panycha. – K.: Duh i Litera, 2017. – 656 s.
8. Nikols G. L. Kargel': razvitie russkoj evangel'skoj duhovnosti. Izučenie zhizni i tvorčestva Ivana Veniaminoviča Kargelja (1849–1937): nauchnoe issledovanie / Gregori L. Nikols; [per.: N. Rybal'čenko]. – Sankt–Peterburg: Biblija dlja vseh, 2015. – 396 s.
9. Nikol'skaja T. U istokov formirovanija pjatidesjatničeskikh sobranij // Bogoslovskie razmyšlenija. – 2011. – S.169–177.
10. Ot redakcii // Evangelist. Duhovno–nравstvennyj zhurnal. – 1928. – №1. – 1 s.
11. Robek S. Azuza–strit: missija i probuzhdenie / Sesil Robek. – Aleksandrija: Ezdra, 2011. – 464 s.
12. Usach N., Tkachenko V. Vybory puti. K istorii pjatidesjatničeskogo dvizhenija. Kn.2. – Vinnica: «Slovo hristianina», 2009. – 448 s.
13. Franchuk V. Prosila Rossiya dozhda u Gospoda: V 3–h t. / V. Franchuk. – K.: Svitankova zorja, 2001. – T.I. – 648 s.
14. Cопfi Ja. «...na vsjakuju plot'!». Istorija i zadachi pjatidesjatničeskogo dvizhenija. – Germanija: AVC. B.g. – 184 s.
15. Hollenweger W. J. Pentecostals and the Charismatic Movement / Walter J. Hollenweger // The Study of Spirituality, ed. Cheslyn Jones et al. – Oxford: Oxford University Press, 1986. – P.549–554.

Mokienko M., senior researcher at the Center for Religion Studies of the National Pedagogical Dragomanov University (Ukraine, Kyiv), mokienko9@gmail.com

Early Pentecostal experience: the reaction of related currents

The article analyzes the main features of the reaction of Christians of the historical and Protestant churches to the emergence of the Pentecostal movement. It has been proved that the initial negative reaction with time changed with some openness and even apology for the initial sharp criticism. It was found that for Pentecostal, negative criticism was unexpected, since the peculiarities of the spirituality of Pentecost were rooted in the Wesley's movement of holiness. In the Russian Protestant environment, Pentecostal spirituality had its predecessors in the face of Ivan Kargel, who, however, made a sharp critique of the movement. Polemic flames of the Baptists led to an artificial decline in pneumatology, the consequences of which have not been overcome by this time. The influence of the spirituality of the postmodern age contributes to the acquisition of charismatic features by all Protestantism, since intensive subjective mystical experience is cultivated, emphasis is placed on verbal direct communication, denied the significance of the theoretical and symbolic knowledge of God, approving of spontaneous worship of God, emphasizes the need to distancing the person and community from secular life, valued experience of prophecy from God.

Keywords: Pentecostal movement, identity, modern theology, mission, ecclesiology, spirituality.

* * *

УДК 141.7

Маевская Л. Б.,
кандидат исторических наук
(Украина, Киев), fat-agma@yandex.ru

БАЯН ИБН САМАН И СЕКТЫ, КОТОРЫМ ПОЛОЖИЛО НАЧАЛО ЕГО УЧЕНИЕ

Наше исследование посвящено изучению взглядов Баяна ибн Самана и некоторых его учеников. Актуальность изучаемой темы заключается в том, что его ученики положили начало большому количеству сект и его некоторые антропоморфистские воззрения легли в основу учения Ибн Таймии и современного ваххабизма. К сожалению, в настоящее время имеется довольно мало сведений, об учении Баяна ибн Самана. Но нам удалось найти информацию, изучить и обобщить некоторые его взгляды. Ученик Баяна ибн Самана Аль-Джаад ибн Дирхам, стал основателем секты джаабитов, а его ученик Джахм ибн Сафван основал секту джахмитов. Особенностью учения

этих сект стал догмат об абсолютном предопределении всех происходящих событий. Джахмиты, а за ними Ибн Таймия отрицали вечность рая и ада. Джахмиты также отрицали возможность видения Бога. Противоположную джабритам точку зрения занимали кадариты, которые полагали, что человек наделен свободой воли и способностью самостоятельно творить свои дела. Этой позиции придерживаются сторонники мутазилизма, а за ними представители партии «Хизб ут-Тахрир». Признанной в исламе является позиция ашаритов, которые говорят о понятии касб, приобретения человеком его деяний. Цель статьи исследование взглядов Баяна ибн Самана и некоторых его учеников в контексте их заимствования некоторыми современными сектами.

Ключевые слова: Баян ибн Саман, секта, Аль-Джаад ибн Дирхам, джабриты, Джахм ибн Сафван, джахмиты, Ибн Таймия, ислам.

(статья друкується мовою оригіналу)

Для нашего исследования особый интерес представляет учение группы баяния, которую основал Баян ибн Саман. Это связано с тем, что ее религиозная доктрина, легла в основу формирования антропоморфистской идеологии Ибн Таймии, а затем М. ибн Абд аль-Ваххаба и целого ряда сект. Кроме этого ученики Баяна ибн Самана стали родоначальниками групп джахмитов, джабритов, мутазилитов, некоторых шиитских сект и др.

Известно что, Баян ибн Саман, имел довольно специфическое мировоззрение, был приверженцем крайних взглядов и кроме антропоморфизма приписывал божественность имаму Али.

О жизни Баяна ибн Самаана практически ничего не известно. Сообщается, что он был учеником Талута, сына сестры Лабида ибн аль-Асама, который был колдуном и однажды наслал порчу на самого пророка Мухаммада. Лабид ибн аль-Асам, в свою очередь, был учеником йеменского иудея [1].

Известно, что он пропагандировал свои идеи на территории Ирака, но сам подобно основателю ваххабизма, был родом из Неджда и, принадлежал к многочисленному роду бану тамим. Деятельность Баяна ибн Самана начала развиваться, еще при жизни салафитов, то есть начало распространения антропоморфистских взглядов относится к рубежу VII–VIII вв.

Аш-Шахрастани в своей самой известной работе «Книга о религиях и сектах» пишет, что приверженцы Баяна ибн Самана (Баяна ибн Симана ат-Тамими), являются признавшими переход имамата к нему от Абу Хашима. Он принадлежал к «крайним» (шиитам), которые признавали божественность эмира верующих Али. Он говорил: «В Али воплотилась божественная частица и соединилась с его телом. Благодаря ей он знал сокровенное, так как он сообщал о грядущих бедствиях, и сообщение было верным. Благодаря ей, он сражался с неверующими, и успех и победа [сопутствовали] ему. Благодаря ей, он вырвал ворота Хайбара, сказав об этом: «Клянусь Аллахом! Я вырвал ворота Хайбара не физической силой, не вскормленным движением, а божественной, небесной силой, освещенной светом ее Господа». Небесная сила в его душе как светильник в нише, а божественный свет как свет в светильнике». Баян говорил, что Али, возможно, появляется иногда согласно Слова Всевышнего: «Неужели они ждут только, чтобы пришел к ним Аллах в сени облаков?...» б – он истолковал как намек на Али: это он придет в сени [облаков], гром – голос его, молния – улыбка его.

Потом Баян [стал] притязать на то, что божественная частица перешла к нему в виде переселения души, и

поэтому он имеет право быть имамом и халифом. Это именно та частица, благодаря которой Адам имел право на поклонение ангелов. Он утверждал, что его божество имеет облик человека член за членом, часть за частью, и говорил, что он весь погибнет, кроме лика его, согласно словам Всевышнего: «Всякая вещь погибнет, кроме лика его».

Вместе с этим постыдным срамом он написал [письмо] Мухаммаду ибн Али ибн ал-Хусайну ал-Бакиру и призвал его признать его власть. Он писал: «Покорись – и ты спасешься, ты поднимешься по лестнице [к небу]. Ведь ты не знаешь, где Аллах поместит пророчество». Но аль-Бакир приказал гонцу съесть свиток, который он принес. Тот съел его и тотчас умер. Имя того гонца Умар ибн Аби Афиф. Между тем вокруг Баяна ибн Самана уже объединилась группа людей, последовавших за ним и исповедовавших его учение. Тогда Халид ибн Абдаллах ал-Касри убил его за это. Говорят, он сжег его в огне вместе с куфийцем, известным, как ал-Маруф ибн Саид [2]. В исламской энциклопедии его также называют шиитским лидером из Куфы [3] и относят к гулатам (группы крайних шиитов) [4].

А. Аль-Багдади в свою очередь на 54 странице книги «Миляль валь нихаль» («Различие между сектами и течениями») сказал, что представители секты аль-баяния, считали, что дух Аллаха вошел в пророков и что Баян ибн Саман отрицал обязанности и разрешал совершение запретного Он утверждал, что дух имамата перешел к нему от Мухаммада ибн Ханафи. Баян ибн Саман заявил, что его бог один в один подобен человеку. Также он утверждал, что в 138 аяте суры «Аль-Имран» сказано именно о нем и провозгласил себя пророком и предпринимал попытки отменить шариат пророка Мухаммада и провозгласить свой. Он написал письмо имаму аль-Бакиру с требованием принять ислам и последовать за ним.

Также Баян ибн Саман утверждал, что он знает величайшее имя Аллаха и что его с помощью может призвать дочь пророка Мухаммада – Фатиму Захру.

Когда число последователей Баяна ибн Самаана увеличилось, наместник династии Омейядов – Халид аль-Каср приговорил его к смертной казни подобно еще одному сектанту Мугуре ибн Саиду.

Имам Фахруддин ар-Рази (544–606 гг. по хиджре / 1150–1210 гг.) писал в своей книге «Итикадат фаркиль Муслимин валь Мушрикин» (стр. 63–67), про Баяна ибн Самана и других групп антропоморфистов: «Знай, что поистине большинство иудеев уподобленцы (мушабихиты). В исламе же начало уподоблению (ташбих) поставили рафидиты, как Бинан ибн Саман, который утверждал в отношении Аллаха части и органы. А также Хишам ибн Хикам, Хашим ибн Салим аль-Джавалики, Юнус ибн Абдуррахман аль-Ками и Абу Джафар аль-Ахваль, которого называют Шайтан ат-Такъ. Это главы ученых рафидитов. Мы упомянем их разновидности по порядку.

Аль-хакияма – последователи Хишама ибн аль-Хакама. Он считал, что Всевышний Аллах – тело. Его позиция за год много раз менялась. В одно время он полагал, что Всевышний чистый слиток, а в другое же время, что Он воск, и с какой бы стороны не посмотришь, эта сторона будет считаться лицевой стороной. Вторая группа – джаваликия. Это последователи Хишама ибн

Салима аль-Джавалики ар-Рафиди. Они полагали, что Всевышний не является телом, однако Его образ – это образ человека и он собран из рук, ног, глаз, поскольку органы его не из плоти и крови. Третья группа – юнусия. Это последователи Юнуса ибн Абдурахмана аль-Муки. Они считали, что верхняя часть Али пуста от Аллаха, а нижняя часть полная. Четвертая группа – шайтанія. Это последователи Шайтана ат-Такъа. Они исповедовали, что Всевышний утверджен на Троне и ангелы не сносят Трон, и они хоть и являются слабыми по сравнению с Аллахом, но всеже иногда бывает так, что слабый носит сильного, как нога петуха, вместе с ее тонкостью, носит тело петуха. Пятая группа – хавария. Это последователи Давуда аль-Хавари. Он утверждал, органы, движение, покой и бег в отношении Аллаха, и он говорил: «Вы спрашивайте меня о разъяснении остальных Его частей кроме разъяснения полового органа и бороды» [5].

А теперь рассмотрим взгляды его учеников и группы, которые были ими основаны. Известно, что Баян ибн Саман стал учителем Джаада ибн Дирхама (казнен в 724 г. в Куфе) – основателя секты джабритов. Аль-Джаад ибн Дирхам был первым, кто объявил идеи о сотворенности Корана, которые позднее были заимствованы мутазилитами и ваххабитами. Он был наставником последнего Омейядского правителя Марвана аль-Химара и, основателя секты джахмитов Джахма ибн Сафвана.

Имам Ас-Суутый в своей книге «Аль Аваи» написал, что Джаад ибн Дирхам, был первым, кто привнес в исламский мир убеждения о том, что Аллах не может говорить и был первым, кто сказал, что Коран сотворен и что Всевышним не было сказано, что там написано. Он был первым, кто стал отрицать атрибуты Всевышнего.

Джабриты были сторонниками абсолютной Божественной предопределенности всех процессов в мироздании, включая и поступки людей. Убежденность в отсутствии свободы человека является общей характеристикой для всех джабритских сект [6].

Джабритская школа возникла в период правления династии Омейядов. Согласно историческим хроникам, первым представителем школы джабритов и ее идеологом был Саад ибн Дирхам. Его учение впервые распространилось в Басре. Идеологом джабритов также называют аль-Джаада ибн Дирхама.

Одним из учеников Ибн Дирхама, как мы уже упоминали, был Джахм ибн Сафван, который значительно развил учение джабризма и рассматривал не только проблемы связанные с предопределением. Он, например, утверждал, что рай и ад являются временными и преходящими обиталищами людей. Подобные взгляды, позднее, имел Ибн Таймия, который утверждал, что рай и ад не вечен. Ваххабиты не позаимствовали данное убеждение, по крайней мере, во время проведения исследования, нам не довелось встречать подобные мнения у ваххабитских авторов. Коран он не считал предвечным (Кадим) и утверждал, что он был сотворен Богом. Подобного мнения придерживались мутазилиты, которые подвергали пыткам (михна) исламских теологов, несогласных с их мнением. Также он отрицал возможность лицемерия Аллаха праведниками в раю. Его секта получила название джахмитской.

Что касается секты джабритов, то к умеренным джабритам относились последователи Хусайна ибн

Мухаммада ан-Наджжара (наджжариты). Он считал, что способность человека к «присвоению» и сам акт «присвоения» творятся Богом в человеке вместе с сотворением действия. По этой причине, у наджжаритов человек – инициатор поступков лишь в «переносном смысле». Последователи Дирара ибн Амра (дирариты) [7] полагали, что эта способность и этот акт являются производными от свободной воли человека. В этом смысле человек является подлинным инициатором своих поступков.

Ваххабиты утверждают, что первым, кто стал утверждать что Аллах не находится на троне стал Джаад ибн Дирхам, считая это убеждение еретическим. Однако имам Аль Багдади в книге «Аль фак байналь фирак» передал слова имама Али, что Аллах существует вечно, не изменяясь, и что он создал Трон, что бы показать свое могущество, а не как место для себя. Таким образом, получается, ваххабиты обвиняют в ереси имама Али об уровне знаний, которого с похвалой отзывается сам пророк Мухаммад.

Джахмитов справедливо считают одной из сект джабритов. Что касается основателя секты джахмитов – Джахма ибн Сафвана (Ибн Мухриза), то его деятельность привлекла к себе внимание исламских богословов еще в 102 г.х. (VIII в.). Имам Абуль-Фатх аш-Шахристани аш-Шафии (479–548 х/1087–1154 гг.) сказал в своей книге «Аль-Миляль ва ан-Нихаль» о секте джахмитов: «Джахмиты – это последователи Джахма ибн Сафвана – он же из числа джабаритов «хаалисат» (вид группы джабаритов), его новшество выявилось в Тирмизи, и его убил Сулям ибн Ахвас аль-Мазини... в конце правления династии Омейядов. Они сошлись с мутазилитами в отрицании предвечных сифатов, плюс к этому еще исповедуют и другие (мерзкие) вещи. Одним из таких являются их слова: «Не допустимо чтобы Всевышний описывался сифатом, которым описано Его творение, поскольку отсюда вытекает уподобление» и поэтому он отверг, что (Аллах) Живой и Знающий, и утвердил, что Он Всемогущий, Творящий поскольку он не описывает, какое бы ни было из творений силой, действием и творением.

Также из этого: утверждение сотворенных знаний Аллаху (который) не (находится) в каком то месте. Он сказал: «Невозможно чтобы Он узнал о чем-либо до сотворения его, поскольку если бы Он знал, затем сотворил, то (возникает вопрос) остается ли Его знание, как было или нет? Если же осталось таким же то, это невежество, поистине знание о том, что будет не равно знанию о том, что уже произошло. А если не осталось таким же, то оно изменилось, а изменяющийся является сотворенным, и не бывает предвечным». В этом он согласился с Хишамом ибн Хикамом. Он сказал: «Когда установилось сотворенность знаний, то отсюда обязательно вытекают два момента: либо сотворилось (знание) в сущности Всевышнего и это приводит к изменяемости (Всевышнего) в сущности, и к тому чтобы он был местом для творений, либо же сотворил в каком-то месте и отсюда выходит, что это место описано им (знанием), но не (описано) Всевышним, поэтому выясняется, что нет места Ему».

Также из этого являются его слова в отношении сотворенной кудры/силы: «Поистине человек не в силах (сделать) что-либо и не описывается способностью. Он

принужденный в своих действиях, нет у него ни силы, ни воли, ни выбора. Всевышний творит в нем действия подобно тому, как творит в остальных телах (не живых), и относят к ним действия образно, подобно тому, как относят к неживым телам, как и говорят обычно: дерево принесло плоды, протекла вода, сдвинулся камень, вышло и зашло солнце и т.д. Вознаграждение и наказание также является принуждением, поскольку все действия являются принуждением». Он сказал: «Когда утвердилось принуждение, то и такиф также является принуждением» [8].

Также из этого являются его слова: «Поистине движения/деятельность людей, которые войдут (в рай и ад) прекращаются, и рай и ад тоже исчезнут после того, как туда войдут их обитатели. Обитатели рая вкусят его блага, и обитатели ада почувствуют адский огонь. Поскольку невозможно представить движения, которые не заканчивались бы в конце подобно тому, как невозможно представить движения, которые бы не заканчивались в начале». И истолковал речь Всевышнего «В котором они пребудут вечно» как преувеличение и усиление, но не в прямом смысле «тахлид» (вечно пребывание) [8].

Также из его слов: «Кто познал (Аллаха), но затем отверг языком, не становится кафиром этим отрицанием, поскольку знание и познание не убавляются отверганием, и поэтому такой является верующим». Он сказал: «Вера не подразделяется на: убеждения, слова и действия». Он сказал: «Не превосходят верующие (друг друга) в ней (вере), поэтому вера Пророков и вера уммы одинакова, поскольку познания не превосходят (друг друга).

Все саляфиты, исламские ученые первых трех столетий, были самыми (жесткими) из тех, кто делал опровержения на него и они отнесли его к чистому тагьтилю/атеизму. Он также соответствовал мутазилитам в отрицании видения и утверждении сотворенности Речи и обязанности познаний разумом до прихода Шариата».

Также он отрицал все имена и атрибуты Аллаха. А в вопросе о сущности Аллаха джахмиты являются пантеистами и говорят о том, что он находится везде и пребывает с каждым из созданий. Богу нельзя присвоить свойства какой-либо твари, ибо Он есть целокупность их всех. Они полагают, что если человек познал Аллаха, а затем отрекся от него на словах, то он остается верующим.

Имам Абуль-Хасан аль-Ашари (260–324 х/874–936 г.) в книге «Макалят аль-Исламийин» [9], сказал: «То, чем выделился Джахм – это утверждение, что ад и рай исчезнут и тем, что иман – это только знание об Аллахе, а куфр – это незнание о нем. Также тем, что никто не совершает действия в действительности кроме Аллаха, а действия людей относят к ним со стороны аллегории, как, например, говорят: «Пошевелилось дерево», «крутится по орбите», «зашло солнце». Сделал это с деревом, солнцем, орбитой – Аллахом. Поистине Аллах сотворил в человеке силу, посредством которой происходят действия и, сотворил желание (ирадат) для свершения какого-либо действия, а также дал ему выбор, выделяя именно его этим, подобно тому, как сотворил ему длину, которой он и стал высоким, также и цвет, которым он стал имеющим цвет кожи.

За свою деятельность Джахм ибн Сафван был убит в Марве, Салимом ибн Ахвасом аль-Мазини, в конце

правления династии Омейядов. Также от него передают, что он говорил: «Я не говорю, что Аллах является чем-то, потому что это уподобление Аллаха вещам». Также он говорил: «Знание Аллаха сотворенное, имеет начало как от него и передают». Также говорил, что Коран был сотворен».

Известно, что джахмиты также отрицают многие события, которые произойдут в судный день. Они не верят в мост, который будет проложен между хребтами ада, не верят в весы, отрицают возможность лицезреть Аллаха, отрицают наказание в могиле. Подобные утверждения, мы также наблюдаем у представителей секты мутазилитов. Они считали, что рай и ад не могут существовать вечно. Убеждение о том, что ад исчезнет вместе со своими обитателями позднее прослеживается у Ибн Таймии.

Представитель секты псевдоашартов Саид Фуда считает, что у Ибн Таймии также прослеживаются следующие убеждения джахмитов.

1. Допущение нахождения в сущности Аллаха Тааля постоянно обновляющихся феноменов, а также изменения в ней (Сущности). Любой, читающий книги Ибн Таймии, может найти данное положение ясно выраженным в таких его трактатах как «Минахаджу ссуна», «Тальбиис», «Дару ттаарруд» и «ат-Тисания».

Именно, основываясь на этом положении говорят Ибн Таймия и слепо следующие за ним современные ваххабиты, что Аллах Тааля периодически говорит и замолкает, что Всевышний, когда желает, говорит и, когда желает замолкает, через сущностные речь и молчание, но не через действие, которое сотворяет.

Имам Абуль-Хасан аль-Ашари указал в книге «ал-Ибана», что Джахм ибн Сафван – первый, высказавший положение о том, что Аллах Тааля время от времени говорит и замолкает, говорит, когда пожелает и замолкает, когда пожелает. Отсюда становится ясным, кто является истинным имамом Ибн Таймии и современных ваххабитов в их убеждениях.

2. Ибн Таймия соглашается с имамом своим, Джахмом, в утверждении положения о сотворенности Корана. Читающий эти строки может найти данное положение ясно выраженным в книге «Минхаджу Ссунна», в которой автор указывает на то, что Коран не является «кадимом» (извечным), но что он состоит из постоянно обновляющихся единичных речей Аллаха. (Ведь) речь (ал-Калям) Аллаха согласно представлению ал-Харани представляет собой извечную цепь, которая состоит из бесконечного ряда имеющих начало и конец речей. Затем последовал за ним в этом ложном убеждении, воспринятом от Джахма и мутазилитов, верный ученик его ибн Аби Изз ал-Ханафи, который отобразил эту заблудшую акыду в своем комментарии к «ат-Тахавии».

3. Ибн Таймия частично соглашается с Джахмом в утверждении о временности ада и гибели обитателей его. Данное утверждение можно найти, как в собственных словах ал-Харани, так и в словах учеников его, Ибн Кайима и Ибн Аби Изза, которые отнесли эту акыду к словам «салафов», указывающих, якобы, на дозволенность исповедовать ее. Тогда как данное вероучение является неверием. Отметим, что эти взгляды, опровергали не только ученые «Ахль Сунны», но и даже некоторые последователи Ибн Таймии,

такие как Амир ас–Санаани и Насир Албани, который написал «таалик» на книгу ас–Санаани, посвященную опровержению лжи акыды временности ада. Ученые «Ахль Сунны» указали на то, что Джахм ибн Сафван – первый, кто высказал это заблуждение...» (цит. по книге «Назарат фи «Хальки афаалиль ибаад»« ученика шейха Саида Фуды, Гани Саида) [10].

В вопросе предопределения джахмиты, придерживаются того, что у человека нет свободы воли, и он принуждён к своим действиям [11]. Вслед за своим учителем Джаадом, Джахм ибн Сафван отстаивал положение о сотворенности Корана во времени. Так же он утверждали, что до создания чего–либо Аллах не знал об его существовании, не был осведомлен о нем. Джахм ибн Сафван развивал крайнюю форму джабризма–фатализма, приравнивавшего действия человека к природным процессам. Сочинения Джахма ибн Сафвана и его приверженцев не сохранились. Убеждения джахмитов некоторые относят то к джабаритам, то к мурджитам. Многие идеи джахмизма получили развитие в мутазилизме. Критиками джахмитов были Абу Бакр аль–Байхаки, Абу Хамид аль–Газали, Ибн Хаджар аль–Аскалани, Ибн Таймия, Ибн Касир и многие другие. Но в тоже время, как отмечено выше, некоторые убеждения джахмитов осознанно, либо не осознанно были заимствованы Ибн Таймией. Однако, несмотря на это, Ибн Таймия и ваххабиты считают, что секта джахмитов не исчезла, а трансформировалась в мутазилитов, а затем в ашаритов и матуридитов.

Поэтому, в наше время, джахмитами любят называть своих идеологических оппонентов ашаритов – ваххабиты. Однако эти высказывания не состоятельны в связи с тем, что взгляды ашаритов диаметрально отличаются от взглядов джахмитов. А джахмитами, в итоге, являются приверженцы Ибн Таймии.

Что касается отношения ашаритов к джахмитам, то, во–первых, ашариты считают джахмитов кяфирами, из–за того, что они имеют убеждение о том, что Бог находится везде своей сущностью, то есть являются пантеистами. Ашариты говорят, что Бог существует вне времени и пространства и не связан с созданным им миром. Также джахмиты отрицают наличие у Бога сыфатов, и говорят, что Бога нельзя называть Знающий, Всемогущий и так далее. Что касается ашаритов то, они признают наличие сыфатов, но не уподобляют их сыфатам созданных, не придают им какой–либо образ, подобие. Джахмиты отрицают то, что можно увидеть Всевышнего в следующей жизни, ашариты же говорят, что Бога можно видеть в следующей жизни без образа, без места, без направления.

Отсюда следует, что кроме идей антропоморфизма основатель секты баяния, Баян ибн Саман (Бйан ибн Симан) заложил основу воззрений: джахмитов, джабритов, мутазилитов и некоторых шиитских сект, которые были образованы учениками Баяна ибн Самана. Эти идеи, как и взгляды мушаббихитов и муджасимитов не соответствуют исламскому вероучению, поэтому на протяжении истории являлись и являются маргинальными.

Список использованных источников

1. Баян ибн Саман [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wiki-org.ru/wiki/%D0%91%D0%B0%D1%8F%D0%BD_%D0%B8%D0%B1%D0%BD_%D0%A1%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D0%B0%D0%BD

%B8%D0%B1%D0%BD_%D0%A1%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D0%B0%D0%BD.

2. Аш–Шахрастани М. Книга о религиях и сектах / Мухаммад Аш–Шахрастани. – Москва: Наука, 1984. – С.135–136.

3. Bayān b. Samān al–Tamīmī [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://referenceworks.brillonline.com/entries/encyclopaedia-of-islam-2/*-SIM_1299.

4. ĞOLĀT [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iranicaonline.org/articles/golat/>

5. Ар–Рази Ф. Секты уподобляющие Аллаха творению [Электронный ресурс] / Фахруддин Ар–Рази. – Режим доступа: http://darulfiqr.ru/story/sects/imam_razi_o_mushabbih.

6. Джабриты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B6%D0%B0%D0%B1%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%82%D1%8B>.

7. Али–заде А. Исламский энциклопедический словарь / А. Али–заде. – Москва: Ансар, 2007. – 400 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mexalib.com/view/58777>.

8. Основные положения «мазхаба» Джахма ибн Сафвана, основателя течения «джахмиты» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://al-fatava.com/forums/index.php?showtopic=2155>.

9. Аль–Ашари А. Макалят аль–Исламиин / Абуль Хасан аль–Ашари. – С.220.

10. Ибн Таймия и Джахм ибн Сафван (совпадение взглядов) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://al-firak.livejournal.com/tag/%D0%B4%D0%B6%D0%B0%D1%85%D0%BC%D0%B8%D1%82%D1%8B>.

11. Джахмизм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.rfwiki.org/wiki/%D0%94%D0%B6%D0%B0%D1%85%D0%BC%D0%B8%D0%B7%D0%BC>.

References

1. Bajan ibn Samaan [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://wiki-org.ru/wiki/%D0%91%D0%B0%D1%8F%D0%BD_%D0%B8%D0%B1%D0%BD_%D0%A1%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D0%B0%D0%BD.

2. Ash–Shahraastani M. Kniga o religijah i sektah / Muhammad Ash–Shahraastani. – Moskva: Nauka, 1984. – S.135–136.

3. Bayān b. Samān al–Tamīmī [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://referenceworks.brillonline.com/entries/encyclopaedia-of-islam-2/*-SIM_1299.

4. ĞOLĀT [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.iranicaonline.org/articles/golat/>

5. Ar–Razi F. Sekty upodobljajushhie Allaha tvoreniju [Jelektronnyj resurs] / Fahrudin Ar–Razi. – Rezhim dostupa: http://darulfiqr.ru/story/sects/imam_razi_o_mushabbih.

6. Dzhabrity [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B6%D0%B0%D0%B1%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%82%D1%8B>.

7. Ali–zade A. Islamskij jenciklopedicheskij slovar' / A. Ali–zade. – Moskva: Ansar, 2007. – 400 s. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://mexalib.com/view/58777>.

8. Osnovnye polozhenija «mazhaba» Dzhahma ibn Safvana, osnovatelya techenija «dzhahmity» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://al-fatava.com/forums/index.php?showtopic=2155>.

9. Al'–Ashari A. Makaljat al'–Islamijin / Abul' Hasan al'–Ashari. – S.220.

10. Ibn Tajmija i Dzhahm ibn Safvan (sovpadenie vzgljadov) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://al-firak.livejournal.com/tag/%D0%B4%D0%B6%D0%B0%D1%85%D0%BC%D0%B8%D1%82%D1%8B>.

11. Dzhahmizm [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://ru.rfwiki.org/wiki/%D0%94%D0%B6%D0%B0%D1%85%D0%BC%D0%B8%D0%B7%D0%BC>.

Maevskaya L. B., candidate of historical sciences (Ukraine, Kyiv), fat-agma@yandex.ru

Bayan ibn Saman and the sects that initiated his teaching

Our study is devoted to studying the views of Bayan ibn Saman and some of his students. The relevance of the topic under study lies in the fact that his disciples initiated a large number of sects and some of his anthropomorphic views formed the basis for the teachings of Ibn Taymiyyah and modern Wahhabism. Unfortunately, at the present time there is quite a bit of information about the teachings of Bayan

ibn Saman. But we managed to find information, to study and summarize some of his views. The disciple Bayan Ibn Saman Al-Jaad ibn Dirham, became the founder of the sect Jabrites, and his disciple Jahm ibn Safwan founded a sect of Jahmists. A feature of the teachings of these sects was the dogma of the absolute predetermination of all occurring events. Jahmists, and after them Ibn Taymiyy denied the eternity of heaven and hell. Jahmists also denied the possibility of seeing God. The opposite view of the Jabrites was taken up by the Cadarites, who believed that a person is endowed with free will and the ability to independently create his own affairs. This position is held by the supporters of Mutazilism, and behind them are representatives of the Hizb ut-Tahrir party. Recognized in Islam is the position of the Asharites, which speak of the concept of kasb, the acquisition by man of his deeds. The purpose of the article is to study the views of Bayan ibn Saman and some of his students in the context of their borrowing by some modern sects.

Keywords: Bayan ibn Saman, sect, Al-Jaad ibn Dirham, Jabrites, Jahm ibn Safwan, Jahmists, Ibn Taymiyyah, Islam.

Масєвська Л. Б., кандидат історичних наук (Україна, Київ),
fat-agma@yandex.ru

Баян ібн Саман та секти, яким поклало початок його вчення

Наше дослідження присвячене вивченню поглядів Баяна ібн Самана та деяких його учнів. Актуальність даної теми обумовлена тим, що його учні стали засновниками багатьох сект і його антропоморфічні погляди стали основою вчення Ібн Таймії. Нажаль на сьогодні ми маємо дуже мало відомостей про вчення Баяна ібн Самана. Але ми знайшли деяку інформацію, вивчили та узагальнили його погляди. Учень Баяна ібн Самана, Аль-Джаад ібн Дірхам, став засновником секти джабритів, а його учень Джахм ібн Сафван заснував секту джахмітів. Особливістю вчення цих сект став догмат про долю усіх подій, що відбуваються. Джахміти, а за ними Ібн Таймія відкидали вічність раю та пекла. Джахміти також відкидали можливість бачити Бога. Протилежну джахмітам точку зору мали кадаріти, які вважали, що людина має свободу волі і може сам створювати свої діла. Даній позиції дотримуються прибічники мутазілізму, а за ними представники партії «Хізб ут-Тahrір». В ісламському світі визнано точку зору ашаритів, які кажуть про поняття «касб», тобто набуття людиною її вчинків. Мета публікації, дослідження переконань Баяна ібн Самана та деяких його учнів у контексті їх запозичення деякими сучасними сектами.

Ключові слова: Баян ібн Саман, секта, Аль-Джаад ібн Дірхам, джабріти, Джахм ібн Сафван, джахміти, Ібн Таймія, іслам.

* * *

УДК 371.315+615

Зарічанська О. В.,
кандидат фармацевтичних наук, доцент
кафедри фармацевтичної хімії, Вінницький
національний медичний університет
ім. М. І. Пирогова (Україна, Вінниця),
olena.zarichanska2016@gmail.com

Вплив спілкування на розвиток особистості провізора в навчальному процесі

Розглянуто значення та важливість професії провізора-фармацевта, яка заснована на відносинах «лікар – провізор – хворий». Тому діяльність провізора не можна розглядати відокремлено від його особистих якостей, загальноприйнятих норм поведінки, знання основ загальної психології, психологічних аспектів спілкування в системі «провізор – відвідувач аптеки». Студенти-провізори повинні знати, що спілкування провізора і відвідувача аптеки має за мету надання всебічної медичної, психологічної і моральної допомоги хворому в боротьбі з хворобою і її негативними соціальними наслідками; провізор-фармацевт повинен уміти запобігати і вирішувати конфлікти з пацієнтами, оскільки це – його моральний обов'язок. Фахівець має володіти способами (перекопування, навіювання) взаємодії в професійній діяльності та вміти встановлювати контакт (емоційний, діловий) у спілкуванні з хворими і колегами. Певну специфіку має навчання майбутніх провізорів-фармацевтів. Помітне місце в змісті фармацевтичної освіти посідає опанування і вдосконалення практичних навичок майбутніми провізорами.

Ключові слова: провізор-фармацевт, психологічні аспекти, спілкування, взаємовідносини, навчальний процес.

Сучасний розвиток суспільства вимагає кваліфікованих спеціалістів у різноманітних галузях. Велике значення у формуванні самосвідомості та майстерності

фахівця має рівень освіти, який здобувається у вищих навчальних закладах. Особливою специфікою відрізняється навчання майбутніх провізорів, оскільки їхня безпосередня діяльність супроводжується високим рівнем відповідальності. Це зумовлює специфічні особливості формування особистості майбутнього провізора. Провізор – професія, заснована на відносинах «лікар – провізор – пацієнт», тому діяльність провізора не можна розглядати відокремлено від його особистих якостей, загальноприйнятих норм поведінки, знання основ загальної психології, психологічних аспектів спілкування в системі «провізор – хворий». До професійно значущих якостей особистості провізора в спілкуванні з хворими можна віднести гуманізм, людяність, терпимість, ввічливість, уважність, відповідальність, комунікативність, емоційну стабільність [1].

Аналізуючи матеріали щодо структури професійної компетентності, нами проаналізовано наступні компоненти професійної компетентності провізора-фармацевта: особистісний, когнітивний, практичний, оцінно-рефлексивний. Особистісний компонент має такі складники: мотиви, потреби, цілі, наявність інтересу до поглибленого вивчення фахових дисциплін; прагнення до творчості в професійній діяльності, об'єктивність і самокритичність в оцінці досягнутого рівня розвитку власної професійної компетентності. Когнітивний компонент є системою набутих теоретико-методологічних знань з гуманітарних та соціально-економічних, природничо-наукових (фундаментальних) та професійних (фармацевтичних) дисциплін, необхідних для забезпечення професійної діяльності та спілкування. Практичний компонент включає набуття професійних умінь, необхідних та достатніх для успішного здійснення професійної діяльності, визначених у галузевому стандарті підготовки фармацевта: предметно-практичних, предметно-розумових, знаково-практичних, знаково-розумових; принципів використання їх у професійній діяльності провізора-фармацевта. Разом з тим, на основі аналізу досліджуваної проблеми нами додатково було виділено групу комунікативних умінь, які є особливою складовою підготовки майбутніх фармацевтів, й передбачають здатність розуміти взаємини людей, адекватно сприймати ситуацію спілкування, толерантність, емпатійність, адаптивність і комунікабельність. Оцінно-рефлексивний компонент включає: здатність застосовувати знання і вміння для здійснення професійної фармацевтичної діяльності, творчий підхід у вирішенні конкретних задач технологічного, організаційного, пошукового, аналітичного, комунікативного характеру; здатність до самоосвіти й самовдосконалення; сформованість таких якостей як креативність, ініціативність, налаштованість на співробітництво, здатність до передбачення, критичного прогнозування результатів діяльності й відносин, що відображається у володінні прийомами фармацевтичної опіки. Оцінно-рефлексивний компонент є регулятором особистісних досягнень, самоврядування, поштовхом до самопізнання, професійного росту, розвитку рефлексивних здібностей і формуванню індивідуального стилю роботи. Цей компонент визначає рівень розвитку самооцінки, розуміння власної значущості для інших людей, відповідальності за результати своєї діяльності, пізнання себе й реалізацію